

СОВРЕМЕННЫЙ РЕЛИГИОЗНО МОТИВИРОВАННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАДИКАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ

Статья посвящена анализу основных концептуальных положений политических доктрин праворадикальных политико-религиозных организаций. Автор дает собственную трактовку религиозно мотивированного политического радикализма, считая, что его необходимо отличать от религиозного и политического. Выявляет его отличительные черты, идеологический, коммуникативный потенциал. Автор подчеркивает, что проблемы политического, религиозного радикализма являются аспектом более широкого комплекса проблем, связанных с угрозами национальной безопасности Республики Беларусь: новые религиозные организации экстремистского толка представляют угрозу как в идеологической сфере, так и в качестве субъектов потенциально противоправной деятельности.

Религиозно мотивированный политический радикализм необходимо отличать от политического радикализма, преследующего политические цели (насильственный захват власти или радикальные преобразования существующего политического порядка), религиозного (пропаганда приоритета одной религии, критика иноверцев и пр.), а также этнорелигиозного, развивающего альтернативные утопические консервативные социальные проекты. Религиозно мотивированный политический радикализм представляет собой идеологию и деятельность, направленную на изменение государственного строя силовыми методами, захват власти, нарушение суверенитета, создание незаконных вооруженных фор-

мирований, провокацію релігійної або національної ворожби. Суб'єктами даної ідеології виступають релігійні організації або організації, ідеологія яких включає елементи релігійності.

Розвиток релігійно мотивованого політичного радикалізму обумовлено деякими обставинами. Починаючи з 90-х рр. спостерігається зростання релігійності населення в країнах СНГ. Останні соціологічні дослідження показують, що в Білорусі рівень релігійності населення досяг 60% [1, с. 81]. В структурі релігійності значиме місце займають "розмиті" вивідні професійні форми.

В вітчизняних і зарубіжних наукових колах утвердилось думка про те, що нові релігійні організації не є виключно релігійним явищем [2]. Форми організації і подальшої легалізації можуть бути у таких груп найрізноманітніші: громадські об'єднання широкого спектра, релігійні організації або просто "кружки за інтересами", які не прагнуть до легалізації. Дані організації починають своє оформлення, отримуючи спочатку очертання контркультур або альтернативних по відношенню до загальноприйнятої соціальної і політичної культури освітніх, формують власні комунікаційні стратегії в соціокультурному і політичному просторі, де-факто займаючи певну соціальну, культурну і політичну нішу. Гнучкість організаційних структур, динамічність, широкі комунікативні можливості дозволяють їх ідеологам і організаторам створювати цілісні мережеві структури, в тому числі і "зонтичні". В якості консолідувальної основи "зонтика" виступає віровчення-ідеологія, побудована на певному наборі ключових релігійно-політичних концептів. В межах цих рухів навіть з'явився новий тип синтетичної організації, що поєднує риси політичної партії, релігійної організації, воєнізованого підрозділу, але позиціонує себе, як правило, як громадська організація з широкими культурними і навіть благодійними цілями. Такі організації формуються значно швидше і легше в порівнянні з політичними партіями. Мережева організація ("зонтик") включає релігійну організацію з активною культовою практикою, освітній (науковий) центр, благодійний фонд, молодіжні групи, орієнтовані на задоволення різних потреб від освіти і спілкування до бойових мистецтв. Всі елементи мережі спочатку прагнуть до легалізації, однак при невдачі продовжують своє існування нелегально як комунікаційне простір.

Прикладом такого типу мережевих організацій є праворадикальне об'єднання груп РНЕ, "Коловрат", "Аркаим", "Схорон Еж Славен", "Корпус варварів", групи Партії ведического соціалізму і деяких скинхедовських груп. Їх об'єднує загальна основа – націоналізм і ксенофобія, розпалювання етнічної і національної розни, пропаганда культу всюдозволеності в сукупності з активною організаційною діяльністю, екстремістської еволюційної програмою, орієнтацією на зміну політичної системи і створення ієрархічного суспільства і олігархічного (аристократического) державства.

Всі перераховані організації існували на території Республіки Білорусь в період 1995 – 2005 рр., в даний час існують групи сторонників і поширюється література. Виключенням є Клуб славянської традиції "Схорон Еж Славен", який існує на території Республіки Білорусь з 2002 р., до теперішнього часу здійснює свою діяльність нелегально. Інформація про доктрину (віровчення) і діяльність поширюється за допомогою декількох репринтних видань і сайту [3]. "Схорон Еж Славен" позиціонує себе як соратників РНЕ, серед близьких по док-

трине и организационным структурам называет ряд профашистских организаций, группы движения "Скин Хэд". "Схорон Еж Славен" трактуется как "единый Строй жрецов славянских" и имеет иерархическую структуру, региональные и мелкие районные отделения со своими лидерами, подчиняющимися верховным жрецам. Основной социальный состав организации – это молодежь в возрасте от 15 до 23 лет со средним или средним специальным образованием.

В доктрине "Схорон Еж Славен" можно выделить следующие ключевые тезисы: во-первых, самоидентификация с термином "неоязычество" и пропаганда его деятельной, активной версии ("Нам не нужны мечи, необходимы древние архетипы, которые вольют свою силу в руки, сжимающие *приклад автомата*"). Путь терпимости к другим мировоззренческим и социальным формам представляется неприемлемым: "Терпимость претит воину, тот, кто встанет у него на пути, должен или сойти с него, или принять бой". Во-вторых, антропологическая концепция основана на культе физически совершенного героя-одиночки, равного богам, с развитой самодисциплиной, железной волей. Свобода трактуется как деятельное, активное "преодоление испытаний" обоженного человека: "Делай все, что в состоянии сделать сможешь во имя добычи желания своего". Цель человека – "подняться над обстоятельствами" и освободиться от "иллюзорности современного мира". Иначе говоря, в "Схорон Еж Славен" *пропагандируется культ асоциального человека, борца с социумом, основанный на идеях вседозволенности и эгоизма*. В-третьих, материалы Клуба содержат пропаганду "биологического расового мировоззрения" и так называемой "национальной медицины" вместо распространенной ныне "гуманистической", направленной на спасение тяжелобольных и лиц с пороками развития. Таким образом, развивается евгеническая программа, целью которой является искусственный и целенаправленный отбор физически здоровых индивидов, *уничтожение* лиц с физическими и психическими недостатками, "расового мусора". В-четвертых, развивается концепция иерархического устройства общества, для которой характерна позиция крайнего национализма. Своими главными политическими врагами члены Клуба называют США, Израиль, страны Евросоюза. В-пятых, следует учитывать, что "Схорон Еж Славен" *позиционирует себя не только как альтернативная, но и агрессивно настроенная по отношению к легальной социальной и политической системе организация*: "Мы создадим себе другое государство" – государство в государстве" [3].

Особенности организационной структуры и ее идеологии позволяют характеризовать "Схорон Еж Славен" не просто как радикалистскую, а как организацию с экстремистской ориентацией. Идеологический национализм, разжигание этнической и национальной розни, культ вседозволенности в совокупности с активной организационной деятельностью, созданием военизированных структур (в материалах "Схорон Еж Славен" содержится реклама боевых единоборств, которым обучают специальные тренеры), экстремистской евгенической программой свидетельствуют о возможности совершения противоправных действий членами данной организации.

"Схорон Еж Славен", РНЕ, Партия ведического социализма, "Коловрат", "Корпус варваров" придерживаются этнократической концепции "соборного государства", основанной на идеях элитарности власти. Представительная система власти рассматривается ими как изначально безнравственная, она плоха потому, что безнравственны большинство людей. Аристократическая (или олигархическая) форма правления признается наилучшей, так как власть принадлежит не только самым профессиональным, но и самым нравственным людям. Структуры власти формируются "сверху" – от более совершенных к менее совершенным. Согласно данным концепциям люди изначально не равны, лидеры должны проявлять "оте-

ческую" заботу об остальных, а остальные должны отвечать им доверием и личной преданностью. Сама идея "соборного государства" является утопичной, так как стирает грань между частным (личным) интересом и политическим, создает иллюзию вовлеченности в политику абсолютно всего населения и предлагается как альтернатива существующей политической системе, при этом подается как "этническая идея". Ключевым понятием социально-политических концепций является нация (этнос), которая описывается как моральная, ценностная и психологическая общность и противопоставляется "образу врага" (иной нации (или этносу), Евросоюзу как образу "нового мирового порядка" или другим субъектам).

Для подавляющего большинства неоязыческих праворадикальных организаций религиозный (мировоззренческий) фактор в оформлении доктрины является приоритетным, как правило, социально-политические программы носят вторичный характер. Однако если говорить о клубах "Схорон Еж Славен", "Коловрат", то наблюдается обратная тенденция: неоязыческие идеи являются своего рода "приманкой" для неопитов, доминанты ставятся на политической деятельности радикалистского толка. Хотя понятие "религиозно мотивированный радикализм" терминологически и концептуально не оформлено, практика аналитической работы с материалами подобных организаций приводит к мысли о необходимости более пристального внимания к потенциалу данных идеологических доктрин, который важно рассматривать в комплексе с организационными возможностями, политическими притязаниями, социальной базой данных организаций.

Идеологическая альтернативность подобных организаций, подкрепленная организационными возможностями, ориентации или зачастую даже программы кардинальных изменений в политической и социальной системе позволяют рассматривать их как носителей идеологии политического радикализма. В мировой практике уже есть немало случаев, когда противоправные действия совершались членами религиозных организаций. Откровенно террористическую направленность имела деятельность "АУМ Синрике" (теракты в июне 1994 г. и марте 1995 г. в Японии). В Беларуси предпринимались попытки создать филиалы этой организации. Распространение филиалов "АУМ Синрике" на территории Российской Федерации было связано с недооценкой противоправного потенциала религиозно-политической идеологии данной организации. В последние годы деятельность последователей "АУМ Синрике" вновь оживилась в Российской Федерации, в 1995 г. акты о регистрации этой организации были отменены, однако ее деятельность при этом не была запрещена судом. Ее литература также поступает на территорию Беларуси, как и литература движения китайского происхождения Фалуньгун, получившая широкую известность после серии самосожжений в Пекине. Также есть случаи распространения рекламной литературы Белого братства, которое активизировалось в Москве и руководители которого в 1993 г. были привлечены в Киеве к уголовной ответственности. В сети Интернет активно распространяется литература ваххабистских организаций. Особенностью вышеназванных религиозных объединений является и то, что, изменив название, они сегодня продолжают свою деятельность в качестве общественных организаций.

Если в отношении Беларуси пока можно говорить о том, что проявления радикализма носят эпизодический характер, то в сопредельных странах массовое распространение идей политического и религиозного радикализма выражено более отчетливо. Ряд украинских экспертов отмечают рост идентифицированных религиозных радикалистских организаций, в том числе неоязыческих. В. Наден отмечает, что почти четверть всех террористических формирований преследуют преимущественно религиозные цели [4, с. 122]. В Украине в последние годы возникли военизированные религиозно-политические формирования

с экстремистскими настроениями. Для них характерен интерес к теории и практике ведения нетрадиционных (или иррегулярных) террористических войн. Украинские эксперты считают, что, пока такие группировки не приобрели организованности, правоохранительным органам целесообразно предпринять превентивные меры для их локализации и нивелирования.

Председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам национальностей Е. Трофимов считает, что активность радикальных элементов в российском обществе остается высокой. Основная часть преступлений экстремистской направленности совершалась молодежью и подростками, которые являются членами различных неформальных объединений экстремистской направленности. Так, в 2004 г. среди лиц, совершивших правонарушения экстремистской направленности, более 70% составляли лица моложе 25 лет. Е. Трофимов полагает, что массовое распространение подобных организаций в России начинается с 2005 г. Сегодня они существуют практически во всех субъектах Российской Федерации [5].

Радикалистская направленность религиозно-политических идеологических концепций и самих организаций, несомненно, создает угрозу общественной безопасности: террористические акты, деятельность военизированных формирований, обусловленная религиозными идеями и подкрепленная фанатичной верой исполнителей. Идеология данных религиозно-политических организаций, их способы организации и работы с адептами потенциально содержат деструктивные характеристики, требующие пристального внимания, изучения, а также профилактической работы, направленной на предупреждение противоправных действий.